

неудобствомъ и ждать. Будемъ надѣяться, что достоуважаемый ученый поторопится изданіемъ второй части и слѣдующихъ, а духовное начальство поддержитъ его и матеріально и нравственно и дастъ ему возможность довести свой *монументальный* трудъ до конца.

Профессоръ Н. Красносельцевъ.

Одесса.

7 марта 1897 г.

Теодорита, епископа Киррскаго, *Отвѣты на вопросы, обращенные къ нему некоторыми (sic!) египетскими епископами. По рукописи десятого столѣтія издалъ А. Пападопуло-Керамевсъ. С.-Петербургъ, 1895. XIII + 172 стр. 8^о.*

Θεοδωρήτου, ἐπισκόπου πόλεως Κύρρου, πρὸς τὰς ἐπενευθείσας αὐτῷ ἐπερωτήσεις παρὰ τινος τῶν ἐξ Αἰγύπτου ἐπισκόπων ἀποκρίσεις ἐκδ. ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως.

[Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Часть 36].

Греческій текстъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, не принадлежитъ къ такъ-называемымъ *anecdota*. Онъ издавна извѣстенъ и не разъ изданъ въ числѣ твореній св. философа и мученика Iустина, которому приписываютъ это сочиненіе извѣстные прежнимъ издателямъ списки, *codex Regius* (C) 1363 г. и *codex Claromontanus* 1541 г., изъ коихъ послѣдній непосредственно списанъ съ перваго. Въ этихъ спискахъ упомянутая статья помѣщена подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Отвѣты святаго Iустина православнымъ на нѣкоторые необходимые вопросы». Не могло, однако, скрыться отъ вниманія специалистовъ, что въ этомъ сочиненіи, приписываемомъ Iустину, писателю второго вѣка († 166), излагаются догматическіе вопросы, возбужденные лишь въ болѣе позднее время, и упоминаются факты и лица, о которыхъ знаменитый апологетъ ничего не могъ знать; такъ, напр., на стран. 88, 8 и 91, 10 говорится объ Оригенѣ, жившемъ въ третьемъ столѣтіи (185—254). Итакъ, по общепринятому мнѣнію, богословы рѣшили включить это сочиненіе въ разрядъ псевдо-іустиновыхъ и считали его авторомъ неизвѣстнаго писателя пятаго столѣтія; а нѣкоторые прямо указывали на Киррскаго епископа Теодорита († ок. 457).

Теперь г. Пападопуло-Керамевсу удалось окончательно рѣшить этотъ вопросъ; въ библиотекѣ святогробцевъ, находящейся въ Константинополѣ въ подворьѣ св. Гроба, посчастливилось ему найти древнюю рукопись (X-го вѣка), въ которой авторомъ нашихъ «Отвѣтовъ» названъ епископъ Теодоритъ. Какимъ образомъ и когда исчезло знаніе о дѣйствительномъ авторѣ, и почему въ болѣе позднихъ спискахъ именно Iустинъ заступалъ его мѣсто, опредѣлить достоверно нельзя, что, впрочемъ, имѣетъ и маловажное значеніе, въ виду того, что сомнѣваться въ указаніи іерусалимскаго списка нѣтъ никакой причины.

Но этимъ не ограничивается достоинство новонайденной рукописи. Она, кромѣ того, даетъ намъ сочиненіе Θεодорита еще и въ болѣе полномъ видѣ и въ болѣе подлинномъ порядкѣ. Сверхъ 146 главъ, извѣстныхъ изъ прежнихъ изданій, въ древнѣйшей рукописи встрѣчаются еще пятнадцать новыхъ, такъ что теперь число всѣхъ — 161, причемъ разбросанныя въ позднихъ, неполныхъ спискахъ главы въ іерусалимской рукописи представляются въ отчасти новомъ и очевидно первоначальномъ порядкѣ. При такихъ условіяхъ, слѣдуетъ ожидать, что іерусалимскій списокъ представитъ и текстъ болѣе исправный, чѣмъ тѣ списки, которыми пользовались прежніе издатели. Это ожиданіе оправдывается вполне. Во многихъ мѣстахъ новый списокъ дополняетъ болѣе или менѣе значительные пробѣлы прежняго текста и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ и различія, помощью которыхъ доставляется возможность или возстановить искаженныя переписчиками слова автора или удалить вкравшіяся кое-гдѣ въ теченіе времени интерполяціи. При этомъ, чтеніями древнѣйшей рукописи часто подтверждается то, о чемъ ученые издатели уже прежде догадывались, а чаще того — то или другое затрудненіе, не подававшееся остроумію издателей, устраняется теперь простѣйшимъ образомъ. Поэтому, г. П.-Керамевсъ, обнаруживавъ свою находку, оказалъ наукѣ немалую услугу.

Мы не беремся судить о цѣнности и правильности Θεодоритовыхъ отвѣтовъ, относящихся къ разнымъ догматическимъ и экзегетическимъ вопросамъ, нерѣдко довольно затѣйливаго характера, и предоставляемъ рѣшеніе объ этой сторонѣ разбираемаго текста болѣе компетентнымъ специалистамъ-богословамъ, тѣмъ болѣе, что эти отвѣты, большею частью, по содержанию, не представляютъ собою новаго вклада въ науку. Наша задача — остановиться, такъ сказать, на одной лишь внѣшней формѣ новаго изданія и рассмотреть критическую разработку, предпринятую издателемъ на основаніи открытаго имъ новаго рукописнаго матеріала.

При подробномъ разсмотрѣніи іерусалимской рукописи оказывается, что, несмотря на нѣкоторыя испорченныя мѣста и даже пропуски, текстъ въ ней вообще болѣе подлинный и первоначальный, чѣмъ въ другихъ спискахъ. Особенно важно то обстоятельство, что она не подверглась интерполяціи, посредствомъ которой въ рукописи С какой-то довольно ученый корректоръ, устранивъ искусными измѣненіями или прибавленіями различныя ошибки и недосмотры прежнихъ писцовъ, далъ словамъ обманчивый видъ исправности. Для осторожнаго критика вытекаетъ изъ этого необходимость строго держаться преданія этой древнѣйшей рукописи и отказываться отъ ея чтеній лишь въ томъ случаѣ, если послѣднія никакъ не согласуются съ правилами грамматики или съ послѣдовательностью мыслей.

Относительно этого обязательнаго принципа здравой критики новый издатель нерѣдко погрѣшалъ, какъ доказываютъ это слѣдующіе примѣры: На стр. 18, 27 слѣдуетъ читать по іерусалимскому списку: τὸ τῆς

αὐτῆς εἶναι οὐσίας ἀμφοτέρω... οὐκ ἀφαιρεῖται τοῦ ἐξ ἀμφοτέρων συγκεκμημένου τὸ σύνδετον, т. е. «То обстоятельство, что два предмета одного и того же существа, не мѣшаетъ называть вещь, состоящую изъ обоихъ, сложною». Напрасно издатель пренебрегъ обычною конструкціею (ἀφαιροῦμαι τινος τι = отнимаю у кого что), дающею совсѣмъ удовлетворительный смыслъ. Чтеніе прежнихъ изданій, принятое и г. П.-Керамевсомъ (вмѣсто τὸ—τῷ); не заслуживаетъ вниманія. — На стр. 27, 17 читается въ новомъ изданіи: εἰ ὁ προλεχθεὶς νόμος πρὸ τῶν χρόνων τοῦ Δαυιδ τοῖς Ἰσραηλίταις ἐντέταλται, πῶς ὁ εὐαγγελιστὴς Ματθαῖος... ἐμνημόνευσεν κтл. Но древнѣйшая рукопись даетъ ἐντέταλτο, и найти въ этой формѣ, отвергнутой г. П.-Керамевсомъ, недостатокъ въ грамматическомъ отношеніи — не по силамъ и самому рьяному аттикисту. — На стр. 28, 14 значится по іерусалимскому списку: τὸ γὰρ ἐκ τῆς γυναικὸς τινος χωρὶς πορνείας τιχτόμενον υἱὸς ἐστὶν ἐξ ἀνάγκης τοῦ ἀνδρὸς τῆς γυναικὸς, т. е. «Дитя, рожденное не прелюбодѣйствовавшею женою кого нибудь, непременно сынъ мужа этой женщины». Издатель ошибся въ оцѣнкѣ разночтеній, принявъ изъ позднихъ списковъ интерполированный вариантъ: υἱὸς... τοῦ ἀνδρὸς καὶ τῆς γυναικὸς. — На стр. 43,7 говорится о томъ, почему Богъ, создатель всего міра, Аполлонію, извѣстному языческому чудотворцу въ I-мъ в. по Р. Хр. не мѣшалъ вліять посредствомъ талисмановъ на животныхъ и стихіи: εἴπερ ὁ θεὸς ὡς ἀγαθῷ τῷ γινομένῳ ἠδόμενος ἐκεῖνῳ (scil. Ἀπολλωνίῳ) συνήργησε, διὰ τί μὴ διὰ προφητῶν ἢ δι' ἀποστόλων τὰ τοιαῦτα γεγένηται; εἰ δὲ μὴ ἠρέσκετο ὡς φαύλῳ, τίνος ἔνεκεν τὸ φαῦλον... οὐκ ἐκώλυσεν; здѣсь все въ порядкѣ и нѣтъ никакой нужды въ корректурѣ издателя, который измѣнилъ ἀγαθῷ τῷ въ ἀγαπητῷ, несмотря на то, что чтеніе древнѣйшаго кодекса поддерживается и соотвѣтственными словами слѣдующаго предложенія (ὡς φαύλῳ) и смысломъ («Если Богъ, радуясь совершившемуся чуду какъ дѣлу доброму, помогалъ Аполлонію, почему и т. д»). — На стр. 44,6 напечатано: ἐπαιδεύθη Μωυσῆς ἐν πάσῃ σοφίᾳ Αἰγυπτίων. Хотя въ этомъ предложеніи, взятомъ изъ Дѣяній Апостоловъ (7,22), и текстъ Новаго Завѣта и іерусалимскій списокъ Отвѣтовъ не даютъ предлога ἐν, новѣйшій издатель все-таки не рѣшился выкинуть эту совсѣмъ лишнюю прибавку. — На стр. 44,10 читается: τῶν γὰρ Αἰγυπτίων τότε ἢ σοφία τὰ τῆς πλάνης ὑπῆρχε <διδάσκουσα> διδάγματα. Слово διδάσκουσα попадаетъ лишь въ позднихъ спискахъ, а смыслъ предложенія и безъ него вполне ясенъ. «Мудрость египтянъ тогда состояла въ ученіяхъ (языческаго) заблужденія». Поэтому не было никакой причины принять эту интерполяцію (какъ сдѣлано новѣйшимъ издателемъ) въ ущербъ подлинности текста, представляемой и здѣсь іерусалимскимъ спискомъ. — На стр. 46,7 читается въ древнѣйшей рукописи: καὶ τὰ τοιαῦτα πολλὰ εὐρίσκειται ἐν τῇ θείᾳ γραφῇ. Мы не знаемъ, въ чемъ собственно можно упрекнуть выраженіе τὰ τοιαῦτα (см. 96,23 τίς οὖν ἢ τῶν τοιούτων ῥημάτων διάνοια;), и почему новѣйшій издатель пренебрегъ имъ и придержался чтенія прежнихъ изданій: τοιαῦτα (безъ члена). — На стр. 48,18 напеча-

тано: οὐ γὰρ οὕτως ἦσαν ἀνόητοι οἱ τὴν ὀροφὴν ἀποστεγοῦντες, ὥστε μὴ βοᾶν τοῖς ἐν τῷ οἴκῳ ὑποχωρεῖν, ἵνα μὴ πλήσσωνται. Но въ іерусалимской рукописи читается βοᾶν τοὺς ἐν τῷ οἴκῳ ὑποχωρεῖν и не было основанія измѣнить лучшему списку. Всякій знаетъ, что при глаголахъ παραγγέλλειν, λέγειν, βοᾶν, означающихъ «приказывать», ставится также асс. с. inf. (см. Krüger, Griech. Sprachlehre § 55,3, 13: εἶρηκα ἐγὼ πάντας παιδεύσαι σοι. — Κύρος παρήγγειλεν ἐκ τῆς τάξεως μηδένα κινεῖσθαι и т. д.). Къ этимъ глаголамъ относится также ἐπιτρέπω, и не чему удивляться, что Θεодоритъ при немъ поставилъ то dat. с. inf. (63,20 и 93,24), то асс. с. inf. (53,5 и 120,5). Удивительно то, что новѣйшій издатель въ одномъ изъ послѣднихъ случаевъ (53,5) счелъ нужнымъ возстановить dat. с. inf., между тѣмъ какъ въ другомъ (120,5) асс. с. inf. казался ему конструкціею безупречною. — На стр. 57,18 спрашивается, почему, хотя Христосъ обѣщаль привлечь къ себѣ *всѣхъ*, все-таки не всѣ вѣровали въ него. Въ отвѣтѣ говорится: ἀπὸ τοῦ οἰκείου τέλους πᾶς λόγος κρίνεται: τέλος δὲ τοῦ πάντας ἔλκειν πρὸς ἑαυτόν, ὅταν καταργήσῃ πᾶσαν ἀρχὴν κтл. (I. Кор. 15,24), т. е. «О всякомъ словѣ должно судить по собственному его предѣлу; предѣлъ же обѣщанія привлечь къ себѣ *всѣхъ* (наступить тогда), когда Христосъ упразднитъ всякое начальство и всякую власть». Напрасно чтеніе іерусалимскаго списка τοῦ... ἔλκειν отвергнуто издателемъ, принявшимъ непонятный вариантъ τὸ... ἔλκειν. — На стр. 58,1 издатель подозреваетъ довольно значительное искаженіе текста, но неизмѣненное чтеніе древнѣйшей рукописи представляетъ вполне ясный, безукоризненный смыслъ. Для большей наглядности, сопоставимъ оба текста, такъ-что правый столбецъ содержитъ преданіе іерусалимскаго списка, лѣвый — текстъ, поправленный издателемъ помощью разныхъ неудачныхъ измѣненій и прибавокъ:

ἀδύνατον <τὸν δαίμονα> τοῖς δαιμονιῶσι ποιῆσαι τῇ ἀπουσίᾳ ἅπερ <ποιεῖ> τῇ παρουσίᾳ: οὐ γὰρ βουλήσει μόνον ἐνεργοῦσιν <οἱ δαίμονες>, ἀλλὰ καὶ παρουσίᾳ.	ἀδύνατον τοῖς δαίμοσι ποιῆσαι τῇ ἀπουσίᾳ ἅπερ τῇ παρουσίᾳ: οὐ γὰρ βουλήσει μόνον ἐνεργοῦσιν, ἀλλὰ καὶ παρουσίᾳ.
--	---

Смыслъ сказаннаго авторомъ — слѣдующій: «Демонамъ невозможно дѣлать неприсутствуя то, что они дѣлаютъ присутствуя, потому что одна воля ихъ недостаточна для дѣйствія, а приходится имъ и присутствовать». — На стр. 66,9 говорится о волшебницѣ, у которой Саулъ освѣдомлялся, и о вызванномъ ею Самуилѣ (I. Reg. 28, 12—19): ἡ δὲ ἀλήθεια τῶν ῥημάτων γέγονεν ἐκ τοῦ θεοῦ τοῦ δεδωκότος τῷ δαίμονι, ἐν σχήματι τοῦ Σαμουὴλ ὀφθέντι τῇ ἐγγαστριμύθῳ, τοῦ μέλλοντος τὴν δῆλωσιν, т. е. «Правда словъ, высказанныхъ въ этомъ случаѣ, произошла отъ Бога, дозволившаго откровеніе будущаго тому демону, который представился волшебницѣ въ видѣ Самуила». Издатель опять-таки принялъ въ свой текстъ интерполированное чтеніе менѣе надежныхъ рукописей: ὀφθῆναι τῇ ἐγγαστριμύθῳ καὶ δεῖξαι τοῦ μέλλοντος τὴν δῆλωσιν. — На стр. 67,9 спрашивается

египетскимъ епископомъ, почему Моисей для благословенія, которымъ передъ смертью благословилъ израильтянъ (Deuter. 32, 1—42), употребилъ форму пѣсни: διὰ τί μετ' ὧδῆς αὐτὰ ἔλεγε, χάυνωσιν μᾶλλον ἢ περ ὠφέλειαν εἰδότες τῶν ἁσμάτων τοῖς ἀνθρώποις ἐνεργάζεσθαι; это значить: «Почему Моисей сказалъ эти слова въ видѣ пѣсни, хотя пѣсни возбуждаютъ обыкновенно въ людяхъ изнѣженность, вмѣсто того, чтобы принести имъ пользу». Объ извѣстномъ значеніи глагола οἶδε (= solet) см. 74,12; 122,13 и 144,10. Издатель же придумалъ εἰδότες (вм. εἰδότες), корректуру намъ непонятную. — На стр. 80,2 собесѣдникъ Θεодорита возбуждаетъ довольно нелѣпый вопросъ, не слѣдуетъ-ли упрекать Бога въ зависти за то, что онъ не одарилъ всѣхъ людей божественностью. На это отвѣчается: ἔοικε δὲ αὐτῇ ἢ ἐρώτησις τῷ λέγοντι λόγῳ «καλός ἐστιν ὁ ὀφθαλμός καὶ τιμιώτερος τῶν ποδῶν». ἀλλ' εἰ ἄφρονός ἐστιν ὁ θεός, διὰ τί οὐκ ἐποίησε τοὺς πόδας ὀφθαλμούς; здѣсь предпочесть нужно чтеніе іерусалимскаго списка καλόν, т. е. «Око прекрасная вещь» (см. Krüger § 43,4,11: Καλὸν ἢ ἀλήθεια καὶ μόνιμον Plato; αἱ μεταβολαὶ λυπηρόν Eur. ¹⁾). Кромѣ того, *кавычки* должны быть поставлены послѣ ὀφθαλμούς (вм. послѣ ποδῶν), такъ какъ предложеніе ἀλλ' εἰ — ὀφθαλμούς также относится къ чьимъ-то словамъ, которыя авторъ примѣрно приводитъ для доказательства глупости сдѣланнаго запроса. — На стр. 88,27 въ позднихъ спискахъ попадаетъ замѣчательный примѣръ упомянутой уже не разъ интерполяціи. Въ іерусалимскомъ спискѣ значится: εἰ διπλοῦν τὸ ἐν Ἡλίᾳ χάρισμα αἰτήσας Ἐλισσαῖος ἠκούσθη, πῶς οὔτε ἀπλᾶ τὰ ἔργα Ἡλιοῦ ἐποίησεν, οἷον ὑετῶν ἐποχὴν καὶ λιμοῦ ἐπαγωγὴν κτλ. Это преданіе представляетъ вполне удовлетворительный смыслъ, если только припомнить, что Θεодоритъ употребляетъ частицу οὔτε нерѣдко въ томъ значеніи, которое писатели классическихъ временъ присваивали исключительно формѣ οὐδέ = даже не, не — quidem; см. 56,2 (εἰ τὸ Ἰωάννου βάπτισμα μὴ κατὰ νόμον ἦν, ὥσπερ οὔτε ἦν, κтл.); 50,23; 144,21 и 145,9. Непониманіе этого вульгаризма Θεодорита привело къ вставкѣ ненужныхъ и даже неумѣстныхъ словъ οὔτε διπλᾶ (послѣ ἀπλᾶ). Новѣйшій издатель не правъ, соглашаясь съ интерполяторомъ и отвергая подлинное чтеніе іерусалимскаго списка. — На стр. 90,3: τί τοῖς μετ' ἐκείνους ἐκ τῶν ἐπ' αὐτοῖς γεγονότων τὸ ὄφελος, δίδωξον. Кто принимаетъ во вниманіе подобныя настоящему мѣста нашего автора (напр. 32,6 τί τὸ κέρδος τοῦ χριστιανοῦ;), тотъ не можетъ согласиться съ принятою издателемъ излишнею вставкою δίδωσι (послѣ ὄφελος), попадающеюся лишь въ позднѣйшихъ спискахъ. — На стр. 98,3 μέλλει δίδωσθαι δικαίους τε καὶ ἀδίκους ἢ τῶν πρακτέων ἀμοιβή. Издатель въ текстѣ оставилъ рукописное чтеніе πρακτέων безъ измѣненія, а подъ текстомъ прибавилъ критическую замѣтку: lege πραχθέντων. Онъ упустилъ изъ виду, что выраженіе τὰ πρακτέα у Θεодорита обозначаетъ не

1) Подобнымъ образомъ издатель и на стр. 100,27 ошибочно отвергъ чтеніе древнѣйшей рукописи: ἀναγκαῖόν ἐστιν ὁ τοῦ θεοῦ φόβος, ναпечатавъ ἀναγκαῖος (по позднѣйшимъ спискамъ).

только то, что нужно дѣлать, но также то, что сдѣлано (см. 95,22 τὰς τῶν πρακτέων ἀμοιβὰς и 82,5). — На стр. 98,5: τῷ δὲ ἀέρι, εἰ καὶ πρὸς ἀναπνοὴν τότε (т. е. въ загробной жизни) οὐ χρῆζομεν, ἀλλὰ πρὸς τὴν κίνησιν τε καὶ τοπικὴν μεταβάσιν ἀναγκάως αὐτῷ χρῶμεθα. Если въ первомъ глаголѣ (χρῆζομεν) настоящее время можетъ быть допускаемо въ смыслѣ будущаго, то, конечно, и при второмъ глаголѣ нѣтъ никакой нужды отвергать чтеніе іерусалимскаго списка (χρῶμεθα) и придерживаться чтенія позднѣйшихъ списковъ: χρῆσόμεθα, какъ это сдѣлалъ издатель. — На стр. 101,7 сл. говорится о томъ, что Богъ въ Ветхомъ Заветѣ повелѣлъ закалатъ въ жертву животныхъ для того, чтобы люди такимъ образомъ оказывали ему надлежащую честь. Слѣдующія за тѣмъ слова мы опять позволяемъ себѣ отпечатать въ двухъ столбцахъ, изъ которыхъ лѣвый даетъ подлинныя слова іерусалимской рукописи, правый же — текстъ разбираемаго изданія:

πῶς διὰ τὸ θύειν ἀνθρώπους Ἕλλη-
νες δείκνυνται ἑαυτῶν ἀσεβέστεροι; ὅ-
περ φάσκουσιν ὑπὸ τῶν παλαιῶν γεγο-
νέναι χάριν τῆς (въ рукописи: τοῦ)
πλείονος τιμῆς τῶν παρ' αὐτοῖς νομι-
ζομένων θεῶν, μεζόνως αὐτοὺς τῆ τῶν
λογικῶν θυσίᾳ τιμώντων.

πῶς διὰ τὸ θύειν ἀνθρώπους Ἕλληνες
δείκνυνται <τοῖς> ἑαυτῶν <θεοῖς> ἀσε-
βέστεροι (ὅπερ φάσκουσιν ὑπὸ τῶν πα-
λαιῶν γεγονέναι χάριν τοῦ πλείονος
τιμῆς τοὺς παρ' αὐτοῖς νομιζομέ-
νους θεοὺς ἀξιόυσθαι), μεζόνως αὐ-
τοὺς τῆ τῶν λογικῶν θυσίᾳ τιμώντες;

По іерусалимскому списку все понятно и перевести не трудно: «Какимъ образомъ греки, принося въ жертву людей, представляются самими безбожными? Говорятъ, что древніе люди дѣлали это для большей чести признанныхъ ими боговъ, полагая больше чествовать ихъ посредствомъ жертвоприношенія разумныхъ тварей». Для употребленія извѣстной фразы ἀσεβέστεροι ἑαυτῶν можно сравнить слѣдующіе примѣры: χώρα ἑαυτῆς ἀμείνων Eur.; θαρραλεώτεροί εἰσιν αὐτοῖ ἑαυτῶν Plato. Итакъ, слова автора отнюдь не нуждаются въ разныхъ измѣненіяхъ и вставкахъ, напрасно выдуманныхъ издателемъ. — На стр. 106,19 напечатано: πᾶσι τοῖς ὑπὸ τὸν νόμον ὑπῆρχε δυνατόν... γενέσθαι ἀμέμπτοις. Принимая во вниманіе, что по правиламъ греческаго синтаксиса безразлично сказать ἔξεστί μοι γενέσθαι εὐτυχεῖ или ἔξεστί μοι γενέσθαι εὐτυχῇ (см. Krüger § 55,2, 7), мы принуждены, вопреки выбору издателя, признать болѣе подлиннымъ чтеніемъ — чтеніе болѣе древней рукописи, т. е. ἀμέμπτους. — На стр. 134,30: ἐὰν δὲ τὸ θέλημα τῶν ἀνθρώπων μὴ ᾖ ἐπόμενον τῷ θελήματι τοῦ θεοῦ, οὐκ ἐξ ἀσθενείας τοῦ θεοῦ οὐ γίνεται τὸ θέλημα τοῦ θεοῦ, ἀλλ' ἐκ τῆς τῶν ἀνθρώπων, т. е. «Богъ хочетъ, чтобы всякій спасся; если же къ этому желанію Бога не присоединится и готовность людей, то желаніе не исполняется не вслѣдствіе какого-то безсилія Божія, а лишь изъ-за слабости людей». Въ этихъ словахъ нѣтъ ничего, что могло бы возбудить какое-нибудь недоумѣніе, и напрасно издатель требуетъ въ своихъ Addenda et Corrigenda устраненія отрицанія οὐ. — На стр. 141,26: οὐ τὴν τυχοῦσαν γυναικᾶ ἐπέλεξατο ὁ θεὸς γενέσθαι μητέρα τοῦ Χριστοῦ, ἀλλὰ τὴν πᾶσαν

γυναῖκα ταῖς ἀρεταῖς ὑπερκειμένην, т. е. «Богъ избралъ матерью Христа не какую-нибудь первую попавшуюся женщину, а ту, которая превзошла всякую женщину своими добродѣтелями». Чтеніе позднѣйшихъ списковъ: τὴν πᾶσαν τῶν γυναικῶν, хотя и понравилось издателю, не заслуживаетъ никакого уваженія. — На стр. 149,12 чтеніе іерусалимскаго списка ἀνακλωσθῆναι представляетъ собою единственно правильную форму аориста глагола ἀνακλώω, и издатель ошибся, принявъ изъ прежнихъ изданій ἀνακλωθῆναι.

Въ другихъ мѣстахъ издатель, наоборотъ, придерживался преданія іерусалимской рукописи, между тѣмъ какъ, по нашему мнѣнію, разночтенія ея, будучи не что иное, какъ ошибки переписчика, должны уступать мѣсто чтеніямъ болѣе позднихъ рукописей, причемъ все равно, основаны ли эти чтенія, рекомендующіяся правильностью языка и послѣдовательностью мыслей, на болѣе тщательномъ сохраненіи подлинныхъ словъ автора, или же, какъ это въ большинствѣ случаевъ кажется вѣроятнѣе, представляютъ собою удачныя поправки и догадки какого-нибудь ученаго читателя или корректора. Такъ, напр., нельзя сомнѣваться въ томъ, что на стр. 26,24 принятое издателемъ изъ іерусалимскаго списка удареніе αἰχμαλώτιδα (вм. правильнаго αἰχμαλωτίδα), не корыстно для критики текста. — На стр. 38,21: διὰ γὰρ τὴν ὑπερβολὴν τῆς αὐτοῦ θλίψεως (Γῶβ) τὰ τῆς κατάρτας ἐφθέγγετο ῥήματα, ἧς ἀπαλλαγῆς οὐκ ἔστι δῆλον ὅτι τὴν αὐτὴν... εἶχε γνώμην. Было бы лучше, если бы издатель не обратилъ вниманія на варіантъ іерусалимскаго списка οὐκέστι и писалъ бы съ прежними изданіями: οὐκέτι δηλονότι. Смѣшеніе обѣихъ формъ (οὐκέτι и οὐκ ἔστι) является и 44,23. — На стр. 40,28 издатель принялъ въ текстъ разночтеніе іерусалимскаго списка εὐρη (вм. εὐρη), хотя мы здѣсь, несомнѣнно, не имѣемъ дѣла съ какой то особенностью языка автора. Это удареніе — простая ошибка переписчика; на стр. 50,15 правильное удареніе этой формы встрѣчается во всѣхъ рукописяхъ. — На стр. 49,9 напечатано по іерусалимскому списку: ἕως τοῦ καιροῦ τῆς τοῦ κόσμου ἀνακτήσεως. Неумѣстному слову ἀνάκτησις (= вторичное приобрѣтеніе, recuperatio) должно предпочесть чтеніе прежнихъ изданій ἀνάκτισις (= возобновленіе міра при второмъ пришествіи Господа). — На стр. 56,18 говорится: Когда Іоаннъ Предтеча послалъ своихъ учениковъ ко Христу, онъ преслѣдовалъ, по мнѣнію многихъ, ту цѣль, чтобы они удостовѣрились, что Христосъ дѣйствительно тотъ, о комъ говорится въ Ветхомъ Завѣтѣ. Почему же Іоаннъ не самъ сказалъ имъ это яснымъ показаніемъ (κατὰ ἀπόφασιν), а предложилъ Христу этотъ вопросъ чрезъ посредство учениковъ? διὰ τί μὴ κατὰ ἀπόφασιν εἶπεν αὐτοῖς, ἀλλὰ κατὰ πεῦσιν δι' αὐτῶν τῷ Χριστῷ προσήγαγεν; Варіантъ іерусалимскаго списка κατὰ πεῦσιν не имѣетъ смысла. Можно предположить, что переписчикъ подъ вліяніемъ предыдущаго κατὰ ἀπόφασιν ошибочно повторилъ предлогъ κατὰ (диттографія), но, можетъ быть, слова κατὰ πεῦσιν слѣдуетъ соединить въ одно слово κατὰπεῦσιν (= освѣдомленіе, вопросъ). Это сложное слово,

признаться, намъ покуда неизвѣстно, но, въ виду того, что для глагола *καταπυθάνομαι* есть разные примѣры у позднихъ писателей, нѣтъ основанія считать невозможнымъ образованіе имени существительнаго *κατάπυσις*.—На стр. 72,13 съ перваго взгляда всякому ясно, что чтеніе іерусалимской рукописи *ἀριθμήτω* (вм. *ἀναριθμήτω*, что встрѣчаемъ въ другихъ рукописяхъ) по смыслу совсѣмъ невозможно. Кромѣ того, издателю слѣдовало бы возстановить правильное удареніе этого слова, *ἀριθμητῶ*.—На стр. 76,18 собесѣдникъ Θεοдорита спрашиваетъ: *εἰ μὴ τὸ αἷμα τοῦ ἀνθρώπου ἐστὶν ἢ ψυχὴ, διὰ τί ἐκχυθέντος ἐκείνου τὸ ζῶον ἀπόλλυται καὶ διὰ ποίων ὑποδείγματων δεῖνυται, ὅτι ἔστι ψυχὴ ἐν τῷ σώματι ἢ ἕτερόν τι τῆ κτίσει ἄορατον*; Это значитъ: «Если кровь челоуѣка не есть душа его, почему, по пролитіи крови, умираетъ животное? Какими же признаками доказывается, что въ тѣлѣ есть душа или что-нибудь другое, невидимое для твари (людей)?» Этотъ, повидимому, вполне подходящий смыслъ получается, если мы придержимся чтенія кодекса С. Издатель же рѣшилъ иначе: онъ напечаталъ *ἐν τῇ κτίσει ἄορατον* по разночтенію іерусалимскаго списка, что мѣшаетъ пониманію и, кажется, ошибочно повторено подъ вліяніемъ предыдущаго *ἐν τῷ σώματι*. Подтвержденіемъ чтенія *τῇ κτίσει ἄορατον* можетъ служить и однозначущее выраженіе въ отвѣтѣ Θεοдорита (77,6): *πρόδηλον ἄρα, ὅτι ἔστι τι ἢ ψυχὴ ἄορατον τοῖς ἀνθρώποις*.—На стр. 82,17 читать слѣдуетъ съ прежними изданіями *ἐκδημοῦντες... καὶ ἐνδημοῦντες*. Чтеніе *ἐκδημοῦντος... καὶ ἐνδημοῦντος*, принятое издателемъ изъ іерусалимскаго списка, не имѣетъ ни конструкціи, ни смысла; родительный п. этихъ причастій относился бы къ предыдущему слову Χριστοῦ, а это—невозможно.—На стр. 106,13 въ новѣйшемъ изданіи напечатано по іерусалимскому списку: *τὸ παντὶ ἀνθρώπῳ ἀδύνατον, τοῦτο καὶ τινὶ ἀνθρώπων ὑπάρχει δυνατόν*. Это значило бы: «Что невозможно всякому челоуѣку, то и кому-нибудь изъ людей бываетъ возможно?» Этой явной бессмыслицы избѣгъ бы издатель, пиши онъ съ другими списками *ἀδύνατον* (вм. *δυνατόν*).—На стр. 114,10: *ἡ δὲ ἐκκλησία... πόθεν... τοσαύτην... ἐπίδοσιν ἐδέξατο, μὴ τῆς θείας τε καὶ ζώσης τοῦ σωτῆρος φωνῆς τοῦ κατὰ πολυπλασιασμὸν ὑποσχομένης τὴν ἀνταπόδοσιν ἐνεργησάσης ἐν αὐτῇ*; Изъ этого невразумительнаго мѣста издатель не нашелъ другого выхода, какъ предположить пропускъ. Но легко придти къ поправкѣ, представляемой уже кодексомъ С, который даетъ *τῆς* (вм. *τοῦ*). Теперь получается слѣдующій смыслъ: «Откуда христіанская церковь имѣла такіе успѣхи, если бы не дѣйствовала въ ней божественная и живая рѣчь Спасителя, общавшая многообразное награжденіе»? Авторъ намекаетъ на слова Христа въ Еванг. Луки (18,29 сл.): *οὐδεὶς ἐστὶν ὃς ἀφῆκεν οἰκίαν ἢ γονεῖς ἢ ἀδελφοὺς ἢ γυναῖκα ἢ τέκνα ἐνεκεν τῆς βασιλείας τοῦ θεοῦ, ὃς οὐ μὴ ἀπολάβῃ πολλαπλασίονα*.—На стр. 126,1 спрашивается, не слѣдуетъ ли видѣть недостатокъ или слабость христіанства въ томъ обстоятельстве, что при немъ всѣ прежде столь цвѣтушіе города грековъ опустѣли: *πᾶσαι αἱ πόλεις... μόλις τὰ λείψανα τῶν πάλαι ὑπὸ τῶν*

Ἑλλήνων γεγενημένων κτισμάτων κατέχουσαι τοῦ ποτε πόλεις γεγενῆσθαι δείκνυουσι. Съ родительнымъ п. тоῦ... γεγενῆσθαι никакъ не сладить. Смысль можно получить лишь въ томъ случаѣ, если, согласно съ прежними изданиями, будемъ читать τό (вм. тоῦ): «Всѣ эти города, сохраняющіе только остатки сооруженныхъ эллинами построекъ, едва ли показывають этимъ, что они когда-то существовали и были городами?»

Узнавъ изъ предыдущаго, что новѣйшему издателю часто не удавалось сдѣлать подходящій выборъ изъ встрѣчающихся разночтеній, мы не удивимся, если онъ во многихъ случаяхъ и не замѣчалъ неисправности рукописнаго преданія, хотя ошибка очевидна и исправленіе ея, большею частью, не требуетъ особаго остроумія. Такъ, напримѣръ, на стр. 17,9 слѣдуетъ читать: τοῦ μὲν πατρὸς γεννήσαντος καὶ τοῦ υἱοῦ μὴ γεννήσαντος (вм. γεννηθέντος), καὶ τοῦ υἱοῦ μὲν γεννηθέντος, τοῦ δὲ πατρὸς μὴ γεννηθέντος κтл.—На стр. 21,16 προσάπτομεν (вм. προσάπτωμεν). *Conjunctivus adhortativus* здѣсь совсѣмъ не къ мѣсту.—На стр. 21,24 εἰς δὲ τὸν θεὸν (вм. θεοῦ) λόγον καὶ εἰς τὴν οἰκονομίαν οὐδαμῶς ποιεῖ τὴν τοιαύτην διαίρεσιν, см. въ 8-й и 17-й строкахъ: τῷ θεῷ λόγῳ.—На стр. 29,1 сл. напечатано: ἐπεὶ δὴ ὁ Ἰσαίας εἰς τὸν δεσπότην Χριστὸν προφητεύων φησὶ «τὴν γενεάν αὐτοῦ τίς διηγήσεται»; ἐπὶ δυσδιηγήτου ἄρα ἢ ἀδιηγήτου λέγει, καὶ ἐπὶ τῆς θεότητος ἢ ἐπὶ τῆς σαρκὸς ταύτην ἐκληπτέον τὴν δόξαν; Такъ какъ вопросительная частица ἄρα всегда ставится въ началѣ предложенія, здѣсь писать нужно ἄρα (=союзъ заключительный). Кромѣ того, нельзя упустить изъ виду: 1) что въ іерусалимскомъ спискѣ попадаетъ послѣ καὶ частица εἰ, и 2) что выраженіе δόξα, вмѣсто котораго слѣдовало бы ожидать ῥῆσις (см. строку 7), довольно странно. Въ другихъ спискахъ вм. δόξαν имѣется λέξις, но это, очевидно, одна изъ тѣхъ интерполяцій, о которыхъ мы говорили выше. Слова τὴν δόξαν намъ кажутся испорченными изъ δίδαξον, формы, неразъ употребленной нашимъ авторомъ въ похожихъ случаяхъ, см. 40,11; 90,3 и 94,21. Итакъ, мы напечатали бы это мѣсто слѣдующимъ образомъ: ἐπὶ δυσδιηγήτου ἄρα ἢ ἀδιηγήτου λέγει; καὶ εἰ (=вопросит. частица) ἐπὶ τῆς θεότητος ἢ ἐπὶ τῆς σαρκὸς ταύτην (scil. τὴν γενεάν) ἐκληπτέον, δίδαξον.—На стр. 30,16: οὐδαμῶς ἄρα ὑπολέλειπται πρόφασις ἢ τοῦ διαβάλλειν τὸν θεὸν ἐπὶ πτωχείᾳ δυνάμει ἢ τοῦ ἀνωφελῆ λέγειν τὴν λατρείαν κтл. Словечко ἢ (послѣ πρόφασις) сохранилось лишь въ іерусалимскомъ спискѣ, въ другихъ же опущено, вслѣдствіе вѣрнаго соображенія, что членъ здѣсь неумѣстенъ. Но, съ другой стороны, нельзя уяснить себѣ, какимъ-то путемъ писецъ древнѣйшей рукописи пришелъ къ прибавленію члена. Все же будетъ въ порядкѣ, если поставимъ ἢ вмѣсто ἢ.—На стр. 34,25 читается въ изданіи: τότε γὰρ ἐκάτερον πλείονα δίδωσι θεατέρῳ τὴν αἴσθησιν, ὅτε τῶν ἐναντίων ἢ παράθεσις δείκνυται. Вмѣсто θεατέρῳ требуется смысломъ родительный п. θεατέρου, зависящій отъ слова αἴσθησιν. Авторъ говоритъ, что человѣкъ тогда наилучше ощущаетъ какое-нибудь положеніе (наказаніе или награжденіе), когда оно представляется ему рядомъ съ противоположнымъ

положеніемъ.—На стр. 34,27: εἰ τῷ μέλλοντι αἰῶνι τὸ ποσὸν τῆς αἰσθήσεως τιμῆς τε καὶ τιμωρίας ἐν τῷ μέτρῳ κεῖται τιμῆς τε καὶ τιμωρίας, καὶ οὐκ ἐνδέχεται τῇ παραθέσει τῶν ἀντικειμένων δέξασθαι τὴν αἰσθησιν τὴν αὐξήσιν ἢ τὴν μείωσιν· ἄτρεπτα γὰρ τὰ ἐκεί πάντα. Условный союзъ εἰ, которому недостаетъ послѣдующаго предложія (аподосиса), и дательный п. τῷ αἰῶνι безъ предлога—весьма сомнительны. Оба затрудненія легко устраняются, если вмѣсто εἰ будемъ читать ἐν. Смѣшеніе обоихъ словъ является и на стр. 73,19.—На стр. 45,23: καὶ εἰ ἦν τις ἄλογος περὶ τούτων αἰτία, ταύτην μὲν νονὶ μάθωμεν. Египетскій епископъ освѣдомляется, конечно, о разумной (а не о безумной) причинѣ какого-то поступка Моисея. Поэтому должно замѣнить ἄλογος словомъ εὐλογος. Равнымъ образомъ на стр. 72,1 въ рукописяхъ смѣшаны между собою εὐχρηστος и ἄχρηστος.—На стр. 46,15: ἔταξεν ὁ προφήτης τοὺς ἐκ διαδοχῆς βασιλεύοντας τοῦ Ἰωσήφ τὰ ὅστεα καὶ κατὰ καιροὺς διὰ τῆς ἐν τῷ καθαρῷ ὕδατι κατὰ τὸν νόμον ἀποπλύσεως τούτους τοῦ μιάσματος καθαρῖζεσθαι. Необходимость измѣнить тούτους въ родительный п. τούτου сама собою, думаемъ, ясна.—На стр. 54,17 сл.: πῶς διὰ τῶν αὐτῶν ῥημάτων οὐ δείκνυται πάντα μὲν ἀπαγορεύσας τὰ ἄλογα ὡς ἀκάθαρτα, μεμφομένους δὲ τῷ τὴν βρωσιν αὐτῷ τὴν ἐξ αὐτῶν ἐπιτρέψαντι κτλ., т. е. «Какъ не показывается, что апостолъ Петръ тѣми же словами (Дѣян. Апост. 10,14: я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго) отказывается отъ всѣхъ животныхъ какъ нечистыхъ, и упрекаетъ того, кто повелѣлъ ему ѣсть ихъ». Чтобы получить этотъ смыслъ, мы измѣнили только два чтенія рукописи, а именно: τὸν въ τῷ и αὐτῶν въ αὐτῷ. Издатель же и здѣсь прибѣгаетъ къ предположенію пробѣловъ и въ двухъ мѣстахъ (послѣ τὸν и послѣ αὐτῶν) ставитъ надлежащій знакъ, а подъ текстомъ предлагаетъ невозможныя дополненія.—На стр. 55,1: τὸ οὖν σκεῦος, ἐν ᾧ ἦν «πάντα τὰ πετεινά καὶ τὰ τετράποδα τῆς γῆς», κατὰ παράληψιν εἴρηται τοῦ ἀκαθάρτου. Никому не удастся понять это мѣсто, оставленное издателемъ нетронутымъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть. Если же напишемъ παράλειψιν (вм. παράληψιν) и ἀκάθαρτα (вм. ἀκαθάρτου, см. 55,7 ἢ τοῦ πάντα φωνή) и поставимъ кавычки немножко иначе (передъ словомъ σκεῦος, вм. передъ πάντα), то тутъ нѣтъ ничего затруднительнаго. Авторъ говоритъ: «Предложеніе: σκεῦος—γῆς, встрѣчающееся въ Дѣянїяхъ Апост., сказано съ пропусценіемъ слова ἀκάθαρτα».—На стр. 70,22 значитса въ іерусалимскомъ спискѣ: διὰ τὸ καθ' Ἑλλήνας σφαῖραν ὄντα καὶ κινεῖσθαι τὸν οὐρανόν κтл. Издатель не счелъ нужнымъ поправить эту невозможную конструкцію. Другіе списки, какъ обыкновенно, и здѣсь подверглись интерполяціи (вм. ὄντα—εἶναι), а въ указателѣ всѣхъ главъ, помѣщенномъ въ іерусалимскомъ спискѣ передъ текстомъ, частица καὶ просто пропущена. Но такъ нельзя справляться съ рукописнымъ преданіемъ. Словечко καὶ, находящееся въ древнѣйшей рукописи, которая, большею частью, сохранила подлинныя, иногда лишь испорченныя чтенія, надо объяснить какимъ-нибудь образомъ. Мы думаемъ, что καὶ κινεῖσθαι прои-

зошло изъ первоначальнаго *κεκινῆσθαι* (ср. въ слѣдующихъ строкахъ *πεπῆχθαι* и *ἐκτέτάσθαι*). О томъ, что *perfectum*, по правиламъ аттическаго синтаксиса, имѣетъ особое значеніе, не заботились поздніе писатели, къ числу коихъ принадлежитъ уже Θεодоритъ Киррскій; см. 84,8 *μεμίσηνται* и 100,9 *κεχρηῆσθαι*.—На стр. 77,25: *οὐχ ἡ ἐβδομάς οὖν αἰτία τῆς ἐκπληρώσεως τῶν ἔργων τῆς φύσεως, ἀλλ' ἡ δύναμις τῆς φύσεως αἰτία τῆς ἐβδομάδος, καθ' ἣν συμβῆναι τῇ φύσει τὰ οἰκεία ἔργα ἐκτελέσαι*. Въ неопредѣленномъ наклоненіи *συμβῆναι*, которое оправдать нельзя, скрывается форма *συμβαίνει*.—На стр. 82,1: *αἱ βάσανοι αὗται, αἷς πάλαι χρησάμενος ὁ ἑλληνισμὸς καὶ προσδοκήσας ἐν αὐταῖς ἄλυτον φυλάττειν ἑαυτόν, τὸν μὲν ἑλληνισμὸν ἔλυσαν* κтл. Издатель не замѣтилъ, что въ относительномъ предложеніи недостаетъ сказуемаго, и что предлогъ *ἐν* весьма сомнителенъ. Иначе онъ устранилъ бы эти затрудненія, написавъ *ἣν* (вм. *ἐν*).—На стр. 82,5: *ἐν ποίᾳ ἄρα ταύτῃ ἐξετάζεται καταστάσει μέχρι τῆς ἀναστάσεως*; издатель опять-таки (ср. стр. 29,1) не обратилъ вниманія на извѣстную разницу между вопрос. частицею *ἄρα* и заключ. союзомъ *ἄρα*. Здѣсь только послѣдняя форма дозволительна.—На стр. 82,8: *οὐχ ἦν ἔχουσιν αἱ ψυχαὶ ἐπὶ τοῦ παρόντος κατάστασιν, ταύτην ἔχουσι καὶ μετὰ τὴν τοῦ σώματος ἔξοδον*. Здѣсь никакъ нельзя обойтись безъ прибавленія предлога *ἐκ* (передъ словомъ *τοῦ σώματος*); см. ниже въ 13-й строкѣ: *μετὰ δὲ τὴν ἐκ τοῦ σώματος ἔξοδον*.—На стр. 86,14: *οὐ χρὴ διαβάλλειν τὸν προφήτην ἐπὶ τῇ ἀποτομίᾳ, εἰρηκότα τὴν μακροθυμίαν μὴ παρέχουσαν τοῖς ἁμαρτάνουσι τῆς ἁμαρτίας τὴν αἴσθησιν*. Само собою разумѣется, что слѣдуетъ писать *εὐρηκότα* (вм. *εἰρηκότα*). Пророкъ Елисей оказался такимъ строгимъ въ наказаніи оскорбившихъ его мальчиковъ, потому что нашелъ (увидѣлъ), что долготерпѣніе его не внушило бы имъ сознанія ихъ поступка.—На стр. 87,26: *πρῶτον γὰρ ἔθυσαν οἱ ἄνθρωποι τοῖς δαίμοσι καὶ οὐ θεῷ, ὕστερον εἶπεν ἡ θεία γραφή· «ἔθυσαν δαιμονίοις καὶ οὐ θεῷ»*. Съ этой бессмыслицею нельзя помириться, а поправка довольно проста. Писать нужно *ὡσπερ* (вм. *ὕστερον*). Форму *εἶπεν* (вм. обыкновеннаго *φησί, λέγει*) встрѣчаемъ и 89,24.—На стр. 94,24: *κρίματα μὲν λέγει τοὺς λόγους τοὺς διαστέλλοντας τῶν οὐ πρακτέων τὰ πρακτέα * καὶ τιμὴν μὲν τὴν ἐπὶ τῇ ὑπακοῇ, τιμωρίαν δὲ τὴν ἐπὶ τῇ παρακοῇ ὀρισαμένου*. Издатель прибѣгаетъ къ своему любимому средству: «*lacinam indicavi*». Но удовлетворительный смыслъ можемъ получить, измѣняя *ὀρισαμένου* въ *ὀρισαμένους*. «Св. Писаніе подразумѣваетъ подъ выраженіемъ *κρίματα* тѣ слова, которыя различаютъ дозволительное отъ недозволительнаго и опредѣляютъ награду за послушаніе, а наказаніе за неповиновеніе».—На стр. 97,1 требуется читать: *καπνῷ ἐστερεωμένῳ* (вм. *καπνῷ στερεωμένῳ*).—На стр. 97,22 спрашивается, не лишне-ли послѣ страшнаго суда дальнѣйшее существованіе воздуха и моря, такъ какъ тогда мы не будемъ нуждаться въ удобствахъ, доставляемыхъ намъ этими стихіями въ настоящее время: *ἀήρ καὶ θάλαττα πῶς οὐκ ἄχρηστα, εἰ τότε μένοιεν ἄφθαρτα, οὔτε εἰς πνοὰς οὔτε ἐμπορίας οὔτε ἰχθυοφαγίας ἢ ἐτέρας τινὸς βοηθείας (ἐνεκα) χρηζόντων ἡμῶν ἐξ αὐτῶν διὰ*

τὸ ἀνευδές, ὡς ἔφην, τοῦ σώματος; Издатель довольно неловко поступилъ и въ томъ, что измѣнилъ, и въ томъ, что оставилъ безъ измѣненія. Излишне прибавлять предлогъ ἐνεκα, такъ какъ легче и соотвѣтственнѣе поправить τινός въ τινός и отнести винительный п. ἐτέρας τινός βοηθείας къ предыдущему εἰς. Далѣе, необходимо читать съ прежними изданіями ἀναπνοάς (дыханіе; вм. πνοάς; см. 98,3 τῷ ἀέρι, εἰ καὶ πρὸς ἀναπνοὴν τότε οὐ χρῆζομεν, ... χρώμεθα) и писать вм. ἐξ—ἔτι.—На стр. 100,9: εἰ βουληθεῖεν κεχρησθαι τῶν τῆς μετανοίας βοηθημάτων. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ издателя, что Θεодоритъ, столь ученый писатель V вѣка, позволилъ себѣ сочетать глаголь χρῆσθαι съ родительнымъ п., и считаемъ поправку τῶ... βοηθήματι выше всякаго сомнѣнія.—На стр. 108,20 спрашивается, почему Св. Писаніе представляетъ Спасителя чаще молящимся, чѣмъ апостоламъ: διὰ τί παρὰ τῶν ἀποστόλων συχνότερον ὑπὸ (?) τῆς γραφῆς τὸν κύριον μακθάνομεν προσευχόμενον; Въ прежнихъ изданіяхъ предлогъ παρὰ упущенъ и все, кажется, въ порядкѣ. Но іерусалимскій списокъ опять сохранилъ болѣе подлинное чтеніе, хотя и въ поврежденномъ видѣ. Слова παρὰ τῶν ἀποστόλων должны быть исправлены въ παρὰ τοὺς ἀποστόλους. Относительно этой конструкции предлога παρά (=въ сравненіи съ) см. Thuc. 1,23: ἡλίου ἐκλείψεις πυκνότεραι παρὰ τὰ ἐκ τοῦ πρὶν χρόνου μνημονεύόμενα ξυνέβησαν и Krüger § 49,2,8.—На стр. 114,2: πατέρας καὶ μητέρας καὶ ἀδελφούς καὶ ἀδελφάς λέγει (ἡ γραφή) τοὺς κατ' οἰκειωτικὴν διάθεσιν* προσλαμβανόμενον τὸ διὰ Χριστὸν καταλείψαντα τοὺς φύσει πατέρας τε καὶ μητέρας ἀδελφούς τε καὶ ἀδελφάς. Здѣсь въ новѣйшемъ изданіи встрѣчается опять зловѣщая звѣздочка, хотя посредствомъ двухъ легкихъ измѣненій все становится яснымъ. Если будемъ читать προσλαμβανόμενος τὸν (вм. προσλαμβανόμενον τὸ), то выходитъ слѣдующій смыслъ: «Св. Писаніе называетъ отцами, матерями, братьями и сестрами тѣхъ, которые съ родственнымъ расположеніемъ принимаютъ къ себѣ того, кто ради Христа оставилъ своихъ дѣйствительныхъ (по природѣ) родителей, братьевъ и сестеръ».—На стр. 116,18 говорится: Самая высшая степень совершенства у того, что не допускаетъ никакой прибавки или увеличенія; πῶς ὁ θεὸς μὲν προὔπαρχων τῆς κτίσεως, ὕστερον δὲ τὴν κτίσιν ποιησάμενος, οὕτω θεὸς τὸ δημιουργὸς ὄνομά τε καὶ πρᾶγμα προσέλαβε καὶ ἐκ τοῦ θεοῦ εἰς τὸ καὶ δημιουργὸς εἶναι τὴν αὔξησιν τε καὶ τὴν γένεσιν δέδεκται; Это непонятное мѣсто нуждается въ двухъ поправкахъ. Читая же οὐ τῷ (вм. οὕτω) и τελείωσιν (вм. τὴν γένεσιν), всякій уже въ состояніи понять смыслъ и перевести: «Какъ Богъ, создавъ міръ, не присоединилъ себѣ къ имени «Богъ» еще и имени «Создатель» и не испыталъ такимъ образомъ увеличенія и усовершенствованія»?—На стр. 117,20: τὸ κλίνειν γόνυ ἐν ταῖς εὐχαῖς τὸ ἐστῶτας εὐχεσθαι μᾶλλον θεῷ τοὺς εὐχομένους παρίστησι. Вмѣсто τὸ нужно читать τοῦ, т. е. «Обычай преклонять при молитвѣ колѣни болѣе сближаетъ насъ съ Богомъ, чѣмъ обычай молиться стоя».—На стр. 120,2 говорится о томъ, что Христось, не смотря на запертыя двери, сталъ посреди учениковъ: τὰ ὑπὲρ φύσιν μὲν

τῆ φύσει γινόμενα κατὰ τὴν θείαν δύναμιν, τούτων ἀδύνατον κατὰ τὸν λόγον τῆς φύσεως ποιήσασθαι τὴν παράστασιν. Слово μὲν испорчено изъ ἐν (та же порча встрѣчается и 122,17). Авторъ говоритъ: «То, что, вслѣдствіе божественной силы, въ природѣ выше природы, нельзя объяснить соразмѣрно съ природою».—На стр. 120,6: οὐ κατὰ τρόπον τοῦ σώματος εἰς τὸ πνεῦμα ἐποίησε πρὸς αὐτοὺς τὴν εἴσοδον (ὁ Χριστός), ἀλλ' ἐν παχυμερεὶ σώματι. Вмѣсто непонятнаго слова τρόπον слѣдуетъ возстановить форму τροπήν, встрѣчающуюся два раза на предыдущей страницѣ (въ строкахъ 15 и 17: κατὰ τὴν ἐκ τοῦ σώματος εἰς τὸ πνεῦμα τροπήν).—На стр. 120,16: διὰ τί ὡς μόνον ἔργον τε καὶ οἰκητήριον θεῖον τὸ ἀνατολικὸν κλίμα νομίζοντες, ἐν αὐτῷ ἀφορῶντες τοὺς ὕμνους καὶ τὰς προσευχὰς θεῷ ἀναπέμπομεν; Если бы издатель обратилъ вниманіе на попадающуюся ниже (121,5) конструкцію глагола ἀφορῶ: διὰ τοῦτο τῷ ἐνὶ μέρει τῆς κτίσεως ἀφορῶντες ποιούμεν τὴν προσευχήν, а также и на замѣчаніе Стефана въ Thesaurus Graecae Linguae s. v. ἀφορῶ (vol. I, p. 2688: solent Byzantini dativo uti pro eis c. acc.), то онъ, вѣроятно, не преминулъ бы замѣнить чтеніе ἐν αὐτῷ словами ἐνὶ αὐτῷ.—На стр. 123,15: τὰ δὲ τίνος ἔνεκα ὑπάρχοντα ἐλάττονα ἐκείνου ἐστί. Вмѣсто δὲ τίνος слѣдуетъ писать δέ τίνος. Такимъ же образомъ и на стр. 139,23: εἰς δὴλωσιν τοῦ τίνος εἶναι τὸν λόγον форма τίνος должна быть измѣнена въ мѣстоименіе неопредѣленное.—На стр. 124,18 форма ἀμοιβόμενος, покуда неизвѣстная, а также и противорѣчащая правиламъ объ образованіи греческихъ словъ, не что иное, какъ ошибка переписчика, которую читатель сколько-нибудь внимательный не замедлитъ поправить въ ἀμειβόμενος (см. 125,19).—На стр. 127,13: ὁ Παῦλος, ἠνίκα ὑπὲρ τοῦ ἀρχιερέως ἐκρίνετο (см. Дѣян. Апост. 23,5). Даже эту бессмыслицу издатель оставилъ нетронутою. Смыслъ требуется ὑπὸ (вм. ὑπέρ).—На стр. 134,21: ἐπειδὴ δύναμιν εἰσπραξίν καὶ ἐξουσίαν εἰς αἵρεσιν καὶ νόμον εἰς διδασκαλίαν... δέδωκεν ἡμῖν ὁ θεός κтл. Въ непонятномъ выраженіи εἰσπραξίν скрываются два слова: εἰς πράξιν.—На стр. 135,9: τοῦ ὑποδείγματος τῆ οὐσίας καὶ τοῦ σκοποῦ τοῦ θεοῦ ἐναντίου τυγχάνοντος, т. е. «Такъ какъ примѣръ противорѣчитъ существу и намѣренію Бога». Извѣстно, что при имени прилагательномъ ἐναντίος ставится родительный п. или дательный п.; однако, можно ли допустить, чтобы авторъ, при двухъ такъ тѣсно связанныхъ между собою дополненіяхъ, рѣшился измѣнить конструкцію прилагательнаго? Поправка τῷ σκοπῷ (вм. τοῦ σκοποῦ) не подлежитъ никакому сомнѣнію.—На стр. 135,12 говорится, что нельзя требовать полнаго, относящагося ко всѣмъ свойствамъ, согласія при двухъ предметахъ, сравниваемыхъ между собою. Достаточно уже, если они согласуются въ одномъ пунктѣ (въ такъ-называемомъ tertium comparationis). Въ изданіи напечатано: οὐ πάντα ὅσα πρόσεστι τῆ φύσει τοῦ ὑποδείγματος, τὰῦτα ἀνάγκη προσεῖναι καὶ τῆ φύσει τοῦ ὑποδεικνυμένου*, ἀλλ' ὅν τι ἀπλοῦν. Но вышеизложенный смыслъ получается лишь по измѣненіи слова ὅν въ ἐν. Издатель опять не нашелъ другого выхода какъ предположить пропускъ.—На стр. 136,27 читаемъ

въ новѣйшемъ изданіи: παυσαμένης γὰρ αὐτοῦ τῆς ἐνεργείας, δῆλον ὅτι καὶ ἡ ἐνέργεια πέπαυται, οἷον τὸ πῦρ τοῦ καίειν καὶ φλογίζειν παυσάμενον καὶ τοῦ εἶναι παύεται. Это прекрасная тавтологія: «Разъ окончилась дѣятельность его, то окончена, очевидно, и дѣятельность». Эту бессмыслицу легко можемъ устранить поправкою παυσαμένου вм. παυσαμένης. Теперь получимъ: «Разъ онъ пересталъ дѣйствовать, то окончена и дѣятельность (энергія)».—На стр. 137,19: ἐπειδὴ οὖν βουλήσει καὶ οὐ τῷ εἶναι ποιεῖ ὁ θεός, διὰ τοῦτο οὐ παύεται τοῦ εἶναι, παυσαμένης τῆς ἐνεργείας αὐτοῦ ὧν γὰρ τῇ καταπαύσει τῆς ἐνεργείας συμπαύεται καὶ τὸ εἶναι, τούτοις ἐνεργεῖν τὸ εἶναι καὶ οὐ τὸ βούλεσθαι πρόσσεστιν. Несомнѣнно приходится писать τῷ εἶναι καὶ οὐ τῷ βούλεσθαι, какія выраженія совершенно совпадаютъ съ вышеупотребленными авторомъ фразами βουλήσει... τῷ εἶναι. Авторъ говоритъ: «Такъ какъ Богъ дѣйствуетъ съ волею и сознаниемъ, а не лишь посредствомъ простаго существованія (какъ, наприм., огонь), то онъ не перестаетъ существовать, если и окончилась дѣятельность (энергія) его. О предметѣ, у котораго конецъ дѣятельности обусловливаетъ и конецъ его существованія, приходится сказать, что онъ дѣйствуетъ посредствомъ существованія, а не съ собственной волею».—На стр. 141,10 напечатано: τί ἐμοὶ καὶ σὺ γύναι; Даже очевидная ошибка σὺ (вмѣсто σοὶ) скрылась отъ вниманія издателя.—На стр. 149,2: τὰ παρὰ τῶν Ἑλλήνων παρὰ τοῦ μάντεως Τειρεσίου εἰρημένα. И здѣсь было бы можно ожидать отъ издателя, чтобы онъ замѣтилъ и удалилъ описку, измѣнивъ παρὰ въ περί.—На стр. 145,26 напечатано: ὅτε γὰρ (ὁ θεός) ἐνεχείρισε τῷ ἀγγέλῳ τὴν ἐπιστάσιαν τοῦ λαοῦ, ἔφρασε τῷ Μωσῆϊ περὶ αὐτοῦ. Здѣсь слѣдуетъ писать περὶ αὐτοῦ, т. е. περὶ τοῦ ἀγγέλου. Но это, можетъ быть, опечатка.

Новое изданіе Θεодоритовыхъ Отвѣтовъ во многихъ мѣстахъ обя-зано іерусалимскому списку большею исправностью и полнотою, но надо и признаться, что эта счастливая находка г. Пападопуло-Керамевса въ рукахъ болѣе внимательнаго издателя могла бы принести гораздо болѣе пользы для возстановленія текста.

Э. Курць.

Рига.

21 января 1897 г.

В. М. Грибовскаго, *Приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Народъ и власть въ византийскомъ государствѣ. Опытъ историко-догматическаго изслѣдованія.* Спб. 1897. XXII + 411.

Государственное право, какъ и всякая другая область юридическихъ явленій, характеризующихъ культурное развитіе даннаго народа или культурной группы, можетъ быть изучаемо съ двухъ точекъ зрѣнія: либо мы изслѣдуемъ ходъ его историческаго развитія, опредѣляющіе его законы и т. д., за все время народной жизни — тогда мы занимаемся исторіей права, либо мы выхватываемъ тотъ или другой моментъ изъ его исторіи и догматически конструируемъ юридическую природу существующихъ въ опредѣленное время отношеній — тогда наша цѣль догматическая. Совмѣ-